

УДК 82'26

Вековищева С.Н., Святова М.И.*(г. Москва)*МОТИВАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЕДИНИЦ СУБСТАНДАРТА
В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Данная работа посвящена описанию мотивационных отношений единиц субстандарта. Субстандарт рассматривается как особый пласт языка с присущими ему культурными и социальными чертами. Мотивированность как особое свойство единицы субстандарта анализируется через внутреннюю форму слова. В статье содержится анализ и сравнение фонетической, морфологической и семантической мотивированности единиц субстандарта английского и русского языков. Отличительные черты мотивированности единиц английского и русского субстандарта рассматриваются на предмет использования в художественных текстах в качестве особых маркеров культурного своеобразия и социальной принадлежности.

Ключевые слова: языковой субстандарт, мотивация, мотивационные отношения, мотивационный признак, внутренняя форма, культурная коннотация.

S. Vekovishcheva, M. Svyatova*(Moscow)*MOTIVATIONAL RELATIONS OF NON-STANDARD ITEMS IN
COMPARATIVE ASPECT (BASED ON MATERIAL OF ENGLISH
AND RUSSIAN)

Abstract. This article is dedicated to the description of motivational relations of non-standard items. Non-standard language is regarded as a special vocabulary with its cultural and social features. Motivation as a specific feature of a non-standard item is analyzed through the inner form of words. The article contains the analysis and the comparison of phonetic, morphologic and semantic types of motivation of non-standard items in English and Russian. Specific features of motivation of English and Russian non-standard items are considered as special markers of cultural and social peculiarities reflected in texts.

Key words: non-standard language, motivation, motivational relations, motivational feature, inner form, cultural connotation.

Субстандарт как языковой континуум характеризуется особыми культурными и социальными особенностями. Единицы субстандarta демонстрируют особенности ассоциативного мышления народа. Зачастую признак, который ложится в основу создания единицы, связан ассоциативно с мышлением, ценностями и культурными установками говорящих. Данные признаки усиливают отдельные оттенки значения слова (а именно, культурные), что и позволяет нам назвать эти единицы культурно-маркированными.

Единицы субстандarta обладают свойством системности и это свойство выражается на всех языковых уровнях. Субстандарт характеризуется вариативностью единиц. Этому существенно способствуют такие факторы, как внутренняя форма слова, разнообразие форм и разновидностей типов внутри субстандarta.

Данные единицы характеризуются также особой нормой, которая характерна для субстандarta. Зачастую именно норма диктует выбор языковой единицы в речи, что дало возможность сделать предположение о том, что норма играет не последнюю роль в формировании новых значений за счет функционирования внутренней формы слова. Норма субстандarta характеризуется наличием определенных условий возникновения единиц, которые полностью соответствуют интересам и потребностям говорящих, поэтому норма отличается динамичным характером. В свою очередь, внутренняя форма слова – это прямое отражение окружающего нас мира через язык. Соответственно, можно сделать вывод, что норма может влиять на выбор той или иной единицы субстандarta, проявляясь через внутреннюю форму слова.

Традиционное описание единицы языковой системы сквозь логическую призму не дает полноты картины [5, с. 13–19]. Необходим учет большего количества факторов. Поэтому мы считаем целесообразным прибегнуть к понятиям мотивологии, таким как внутренняя форма слова, мотивационный признак и типы мотивационных отношений.

Внутренняя форма слова показывает принцип функционирования такого свойства языковой единицы, как мотивированность. Мотивированность слова – это особое свойство, которое участвует в формировании нового значения, что обуславливается логикой и законами языка. Информация, которую мы выводим из внутренней формы слова, важна не только для понимания мотивационного значения, но и для понимания принципов номинации в том или ином языке. Это происходит потому, что выбор признака, который создает новое слово, лежит не в языке, а в мыслях говорящих, их представлениях, которые возникают как опыт познания окружающей действительности. Иными словами, мы называем окружающие нас

предметы, явления, события посредством образов, которые возникают в нашем сознании ассоциативно. В подкрепление данной мысли приведем мнение О.И. Блиновой:

«Сущность явления мотивации составляют мотивационные отношения слов, реализующие один из видов системных связей в лексике – вид ассоциативной связи» [4, с. 4].

Слово использует заложенные в его основе потенциальные значения. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой потенциальное значение определяется как «лексическое значение, свойственное слову как виртуальной единице языка» [2, с. 162]. Данное значение формируется благодаря культуре народа, различным традициям, устоям и привычкам. Прежде всего, под потенциальными значениями можно рассматривать коннотации – это те свойства слова, которые возникают ассоциативно у говорящих, иначе говоря, это актуальные смыслы, которые продиктованы потребностями говорящих и культурой в целом.

Мотивация облегчает формирование слова, его запоминание и распознавание его смысла, благодаря мотивации в языке закрепляются ассоциации, существующие у говорящих о называемых объектах и явлениях действительности. Но если провести параллель между двумя языками, то очевидными становятся различия в номинации. Данному факту способствуют экстралингвистические и внутрилингвистические факторы. В поддержку данной мысли приведем следующее высказывание В.В. Виноградова: «Выбор той или иной «внутренней формы» слова всегда обусловлен идеологически и, следовательно, культурно-исторически и социально» [6, с. 18].

Языковой субстандарт является интересным феноменом для изучения мотивационных отношений, поскольку данная форма национального языка отличается вариативностью единиц. Прежде чем мы перейдем к анализу мотивационных отношений, дадим общую характеристику явления субстандарт в английском и русском языках.

Субстандарт английского языка функционирует иначе, чем стандартный английский язык [1, с. 33–44]. Преимущественно он выражается на морфологическом и фонетическом уровнях в художественной литературе. Это обуславливается особенностями развития субстандарт АЯ как понятия в лингвистике и как формы существования языка в обществе [9, с. 86–91]. В то время как русский субстандарт выражается преимущественно на лексическом уровне в художественных произведениях [9, с. 86–91].

Рассмотрим три типа мотивационных отношений.

Под **фонетической мотивированностью** Н.В. Ткаченко понимает «мотивированность по фонетическому признаку». В рамках данного типа выделяются две разновидности:

– *звукоподражание* – прямое копирование фонетических особенностей объекта;

– *звукоописание* – описание звуков, издаваемых предметами [15, с. 193].

Вслед за В.В. Левицким, который утверждает, что фонетическая мотивированность часто «проявляется в сфере «нелитературной» лексики (у слов со словарными пометами разг., вульг., диал....)» мы также можем отметить данные случаи и в нашем анализе единиц субстандарта, выделенных из текстов художественной литературы [8, с. 26–37].

Под **морфологической мотивированностью** Л.А. Телегин, О.И. Блинова и др. понимают мотивированность, созданную морфологически, а именно, при помощи морфем. Среди морфологической мотивированности Л.А. Телегин выделяет лексическую мотивированность (мотивация однокорневой лексической единицей) и структурную мотивированность (мотивация одноструктурной лексической единицей) [14, с. 14–18.].

Под **семантической мотивированностью** Н.В. Ткаченко рассматривает «мотивированность на основе сходства и смежности объектов в реальном мире». Различают два типа:

– *метафора* – «скрытое сравнение или аналогия на основе сходства объектов»;

– *метонимия* – «ассоциации на основе смежности объектов» [15, с. 193].

Проанализируем мотивационные отношения единиц субстандарта АЯ.

Примерами *фонетической мотивированности* в англоязычной литературе являются:

– звукоподражание: **chuff** ‘1. To eat; 2. To give a blow, to cuff’ [22, vol. I, p. 602]; **bam** ‘A joke, trick, counterfeit, hoax’ [22, vol. I, p.146]; **dunt** ‘A heavy, dull-sounding blow or stroke, a knock’ [23]; **bash** ‘To beat, strike’ [22, vol. I, p. 176];

– звукоописание: **ayr** ‘variant of air’ [26]; **wee** ‘A small measure, quantity or degree’ [23]; **garn** ‘expressing of disbelief or mockery’ [26].

В приведенных выше примерах мы наблюдаем выражение фонетической мотивированности через характеристики звуков (*ayr, wee, garn*), а также через звукоподражание (*chuff, bam, dunt, bash*).

Приведем пример из произведения Йэна Бэнкса *The Bridge*. Слово *bam*, которое этимологически произошло от имитации сильного удара, в тексте приобретает иное значение «обманывать, хитрить, трюк» с оттенком внезапности, как удар:

Huvnae been so luky sinse, mind yoo, an I miss the wee bam sumtimes, but nevir mind. Stil majic just been a sordsman [19, p. 67].

Слово *garn*, используемое главной героиней произведения Б. Шоу *Pygmalion* в беседе с господами, этимологически обозначает «нити, пряжа».

В разговоре данная единица приобретает значение «недоверия или насмешки» уже как форма субстандарта. Эта единица возникает у собеседницы ассоциативно за счет эффекта, который создает звук [g].

Фонетическая деформация слова:

'be-ots' – boots, 'flahr' – flower, 'gel' – girl, 'agen' – again, 'keptin' – captain, 'baw' – buy, 'te-oo' – too, 'gev' – gave, 'afore' – before, 'whood' – would, 'bly me' – blimey, 'voylets' – violets, 'az' – was, 'majic' – magic, 'sumtimes' – sometimes.

Фонетическая деформация единиц субстандарта появляется благодаря свойству вариативности единиц и часто используется в художественной литературе для стилизации сниженности речи героев, а также для маркировки культурного смысла. Таким образом, в художественных произведениях деформация звуковых оболочек используется не только для маркировки субстандарта в тексте, но и для реализации различных замыслов писателей.

Также *фонетическая мотивация* может взаимодействовать с другим типом мотивации, например, *морфологической мотивацией* для маркировки субстандарта:

'fairity' – fairness.

Морфологическая мотивированность слова:

– **Sloping** 'dial. form' derived of **sloppy** 'dirty in dress', где slop – корень, ing – суффикс [22, vol. I, p. 534];

– **Canny** (chiefly Scottish) 'Careful, steady, quiet', где can – корень, y – суффикс [18];

– **Goody** 'Used to indicate [pleasure](#) or [delight](#)', где good – корень, y – суффикс [26];

– **Fraid** 'Afraid', усечение формы [26];

– **Gie** 'give', усечение формы [23].

Морфологическая мотивированность демонстрирует нам следующие способы актуализации: усечение основы (*fraid, gie*), добавление суффикса (*sloping, canny*).

Приведем примеры из произведения Йэна Бэнкса *The Bridge*.

1) Автор наделяет речь главного героя формой *fraid* для стилизации его речи и указания на социальное происхождение:

'Do you really love me?' she said, apparently unbelieving. He shrugged. 'Fraid so'. 'You're a fool,' she chided gently, lifting one hand to play with a lock of his hair, smiling at it [19, p. 184].

2) Автор использует слово *goody* в речи героя, чтобы показать его эмоциональное состояние. Использование данной единицы демонстрирует живую речь, как будто герой находится в реальной ситуации, что указывает на правдивое воссоздание диалога:

'*Oh goody*', he said, 'I'll roll a funny cigarette' [19, p. 90].

Семантическая мотивированность слова:

– метафора: **bat** 'A moth' [23]; **lump** 'To be or to look heavy and silly' [22, vol. III, p. 691]; **haunt** (dial.) 'Habit, want, custom' [24, vol. VII, p. 12];

– метонимия: **ooze** (Sc.) 'Cotton or fibrous substance; the nap or caddis' [24, vol. IV, p. 353]; 'Of a substance: to exude moisture; of private information' [24, vol. X, p. 830]; **awfy** (sc.) 'Extremely, very' [26].

Семантическая мотивированность слова способствует развитию полисемии единиц субстандартра и вообще единиц языковой системы в целом.

Приведем несколько примеров использования данных единиц в произведении Йэна Бэнкса *The Bridge*. Например, автор использует слово *bat* 'бабочка' в словосочетании *bat country* для описания не только своего душевного состояния, но и значения ситуации в целом. Контраст сопоставления темы смерти и долгожданного появления героини демонстрирует определенную ценность череды событий, произошедших с главным героем.

He looked round the cars. Of course she wouldn't be there; it made a warped sort of sense; expected here she somehow wouldn't be able to show; given up for ever at his mother's grave, she had suddenly appeared. All part of life's rich pattern. He told himself, straightening his black tie before approaching the opened doors. Just remember son, he thought. This is bat country [19, p.178].

Слово *awfy* 'extremely, very' автор использует, чтобы подчеркнуть скорость действия:

No, no he sez, splutterin sumthin awfy and getting blud all over ma new curierse, no he sez I sed Isle of the Dead; Isle of the Dead that's whare yoo'l find the Sleeping Beauty, but mind and watch out for the – then the basturt went and dyed on me [19, p. 139].

Рассмотрим данное языковое явление – мотивированность единиц субстандартра – на примерах русского языка.

Фонетический тип мотивированности:

– звукоподражание: **шаркнуть** 'О действиях, отличающиеся силой, интенсивностью' [11, с. 360]; **шлепать** 'Идти, брести, производя шум, плеск' [11, с. 364]; **шатун** 'Человек с шатающейся походкой' [13, т. 5, с. 329]; **ухнуть** 'Упасть, провалиться' [11, с. 341].

– звукоописание: **лаяться** 'Браниться, ругаться' [11, с. 144]; **гладкий** 'Толстый, упитанный' [11, с. 65].

Приведем пример из рассказа «Крепкий мужик» В.М. Шукшина. Главный герой Шурыгин решил разобрать старую церковь на кирпич. Народ был против и всячески пытался остановить его. Автор описывает данную ситуацию, используя слово «ухнуть», демонстрируя эмоциональное напряжение в данной ситуации:

Тросы натянулись, заскрипели, затрещали, зазвенели... Хрустнуло одно бревно, трос, врезавшись в угол, заел балалаечной струной. Странно, что все это было хорошо слышно – ревели же три трактора, напрягая свои железные силы. Дрогнул верх церкви... Стена, противоположная той, на какую сваливали, вдруг разодралась по всей ширине... Страшная, черная в глубине, рваная щель на белой стене пошла раскрываться. Верх церкви с маковкой поклонился, поклонился и ухнул вниз [3].

В рассказе «Билетик на второй сеанс» В.М. Шукшин использует слово *гладкий* для описания девушки. В литературном русском языке слово *гладкий* означает ровный. В данном контексте форма *гладкий* уже как субстандартная единица приобретает иное значение, что вызвано различными ассоциациями за счет звуков [г], [л].

И тут подходит к нему одна – гладкая вся, тут – полна пазуха, вежливая. «Пойдемте ко мне, я тут близко живу». Мужик радешенький – сама навялилась [3].

Приведем примеры деформации слов на фонетическом уровне. Деформация единиц субстандарта объясняется таким особым свойством субстандарта как вариативность единиц. В данном случае варьирование вызвано изменением мотивационного признака. Возможно, данное явление можно рассматривать как ремотивацию единицы, которая вызвана потребностями и ассоциативным мышлением современного носителя.

Фонетическая деформация слова:

- **Пужаться** ‘Пугаться, бояться’ (диссимиляция) [11, с. 268];
- **Облепишный** ‘Приготовленный из облепихи’ (ассимиляция) [13, т. 3, с. 27];
- **Иде** ‘Где’ (диссимиляция) [17, с. 140];
- **Незаносистый** ‘Неагрессивный, терпимый, без излишнего самомнения, скромный, незаносчивый’ (ассимиляция) [7, с. 204].

Семантический тип мотивированности:

– метафора: **жарки** ‘Луговое растение из семейства лютиковых с крупными ярко-оранжевыми цветками, купальница’ [12, с. 148]; **подол** ‘Ровное на вершине горы место, не заросшее лесом’ [17, с. 309]; **шары** (груб. перен.) ‘Глаза’ [11, с. 360]; **блаженный** (неодобр.) ‘Сумасбродный’ [13, т. 1, с. 70]; **маковица** ‘Церковная маковка’ [13, т. 2, с. 250].

– метонимия: **дуть** (перен.) ‘Быстро идти, бежать мчаться’ [11, с. 88]; **решить** ‘Извести, истребить, уничтожить’ [10, с. 405]; **баночка** (ласк.) ‘Банка, бутылка’ [11, с. 29]; **четверть** ‘Посуда емкостью три литра в виде бутылки’ [13, т. 5, с. 288].

Отметим следующие особенности проявления семантической мотивированности: благодаря семантическому типу мотивированности мы от-

мечаем способность развития иных значений, развитию полисемии (*гладкий, решить, дуть, четверть, баночка, подол, жарки*). Также данный тип мотивированности создает особую эмоциональность и экспрессивность, свойственную субстандарту, а именно, основанную на контрасте (*блаженный, шары*).

Приведем пример из рассказа «Сураз» В.М. Шукшина. Главный герой дарит девушке букет *жарков*. В научной литературе *жарками* называют купальницу – растение семейства лютиковых с характерной яркой окраской. В данном случае происходит сходство по цвету. Автор сам поясняет и комментирует это в контексте:

– Букетик, – предложил он и подал женщине *крово-красный пылающий букетик жарков*.

– Ах!.. – обрадовалась женщина. – Ах, какие они! Как они называются?

Я таких никогда не видела...

– *Жарки* [3].

Слово жарки произошло от общеславянского жар *gsgъ, тот же корень, что и в слове гореть. Поэтому мы можем предположить, что главный герой выбрал форму жарки по значению «ярко светить» [21]. Данную мотивацию также поясняет автор, используя в тексте слово пылающий.

В произведении «Сельские жители» В.М. Шукшин использует слово *четверть*, которое в данном контексте обозначает сосуд:

Бабка слезила под пол, достала четверть с медовухой [3].

Морфологический тип мотивированности:

– **Отпихивать** ‘Отталкивать’, где *от* – приставка, *талк* – корень, *ива* – суффикс, *ть* – постфикс [13, т. 3, с. 136];

– **Братка** ‘брат’, где *брат* – корень, *к* – суффикс, *а* – окончание [16];

– **Парнишка** ‘Мальчишка, подросток’, где *пар* – корень, *нишк* – суффикс, *а* – окончание [11, с. 218];

– **Прикладок** ‘Добавление, прибавление чего-л.’, где *при* – приставка, *клад* – корень, *ок* – суффикс [7, с. 262];

– **Припечек** ‘Плита, пристроенная к русской печи’, где *при* – приставка, *печ* – корень, *ек* – суффикс [13, т. 3, с. 475];

– **Прикарманить** ‘Присвоить’, где *при* – приставка, *карман* – корень, *и* – суффикс, *ть* – окончание [16, с. 271];

– **Бабка** ‘Пожилая женщина, старуха’, где *бав* – корень, *к* – суффикс, *а* – окончание [11];

– **Прижить** ‘Находясь в сожительствес кем-л., родить’, *при* – приставка, *жи* – корень, *ть* – окончание [СДПСР, с. 254];

– **Прохудиться** ‘Стать худым, дырявым’, где *про* – приставка, *худ* – ко-

рень, и – суффикс, *ть* – окончание, *ся* – постфикс [11, с. 267].

Мы можем выделить следующие особенности проявления морфологической мотивированности русского субстандарта:

- наименования лиц: компонент «к»: *бабка*;
- приставка «при» со значением «нахождение вблизи»: *прикладок, припечек*;
- компонент «ха», вызывающий пренебрежительное отношение (слова с просторечной основой): *житуха* ‘хорошая, приятная жизнь’ [11, с. 95], *маруха* ‘любовница’ [13, т. 2, с. 261], *охальный* ‘нахальный, бесстыжий’ [11, с. 213], *очухаться* ‘прийти в себя, в сознание; опомниться, очнуться’ [11, с. 215]; *забрюхатеть* ‘забеременеть’ [11, с. 97];
- приставка «при» со значением «присвоение/приобретение чего-либо»: *прикарманить, прижить*;
- выражение снисходительной окраски при помощи суффикса «ишк»: *парнишка*;
- компонент «ды»: *забуддыга* ‘беспутный человек, пьяница’ [11, с. 97], *заталдыкать* ‘начать говорить’ [7, с. 117].

Приведем пример из рассказа «Мастер» В.М. Шукшина. Описывая главного героя, автор использует слово «забуддыга», чем вызывает пренебрежительное отношения читателя по отношению к данному персонажу. Слово «забуддыга» этимологически образовано от слова «блудить» и уже в субстандарте получило отрицательно окрашенное значение. В.М. Шукшин дает комментарий в тексте для раскрытия данного слова:

Семка не злой человек. Но ему, как он говорит, «остолбенело все на свете», и он транжирит свои «лошадиные силы» на что угодно: поорать, позубоскалить, нашкодить где-нибудь, – милое дело. Временами он крепко пьет. Правда, полтора года в рот не брал, потом заскучал и снова стал поддавать [3].

В рассказе «Обида» В.М. Шукшин использует слово *парнишка* и *бабка* для наименования действующих лиц. Выбор данных форм помогает автору подчеркнуть социальное происхождение героев и подчеркнуть особенности психологии говорящих при помощи различных смыслообразующих суффиксов:

- ...Один парнишка узнал по описанию:
- *Из тридцать шестой, Чукалов.*
- *Он один живет?*
- *Почему? Там бабка тоже живет. А что?*
- *Ничего. Мне надо к нему [3].*

В результате проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

1. Типы мотивационных отношений совпадают в английском и в русском языках;

2. Особенности фонетической мотивированности различны:

– в английском языке единицы субстандарта чаще оформляются на фонетическом уровне с помощью графических знаков – своего рода маркеров субстандарта ая;

– в русском языке особенностью проявления фонетической мотивированности является влияние фонетической мотивированности на выбор звуковой оболочки слов с отрицательной или положительной коннотацией;

– субстандарт как английского, так и русского языков отличается вариативностью форм, поэтому данное свойство отражается и на уровне мотивационных отношений, что и объясняет наличие деформации слов в обоих языках.

3. тип морфологической мотивированности проявляется следующим образом:

– в английском языке характерны такие способы образования, как: усечение основы, добавление суффикса.

– в русском языке отмечается преимущество префиксации в образовании слов и специфические характерные исключительно для субстандарта ря компоненты словообразования.

4. тип семантической мотивированности:

– как в английском, так и в русском языках семантический тип мотивированности характеризуется возможностью создания новых значений, а значит, способствует развитию полисемии (в некоторых случаях синонимии) и демонстрирует контраст между реальным значением и той формой, которую выбирают носители ассоциативно;

5. среди функций мотивированности единиц субстандарта АЯ и РЯ можно выделить:

– выражение экспрессивности;

– раскрытие персонажа;

– создание как отрицательного, так и положительного отношения читателя к персонажу;

– социально характеризующую функцию;

– стилизацию речи персонажей;

– функцию создания общего фона и развития действия;

– повышение степени достоверности повествования.

Таким образом, мотивационные отношения активно участвуют в формировании языковой системы и способах выражения и отображения окружающей нас действительности. Поэтому данный вопрос является актуальным и его следует исследовать.

Литература:

1. *Абрамова Е.И., Ощепкова В.В.* Англо-валлийские культурно-языковые контакты и их влияние на формирование языковой ситуации в Уэльсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2012. № 6. С. 33–44.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ». 2010. 576 с.
3. Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/SHUKSHIN/kr_muzh.txt (дата обращения 20.03.2014).
4. *Блинова О.И.* Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 208 с.
5. *Вековищева С.Н., Хухуни, Г.Т. Ф.Ф.* Фортунатов: между двумя парадигмами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 6. С. 13–19
6. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. 785 с.
7. *Елистратов В.С.* Словарь языка Василия Шукшина. М.: «Азбуковник»: «Русские словари», 2001. 432с.
8. *Левицкий В.В.* Фонетическая мотивированность слова // Вопросы языкознания (теоретический журнал по общему и сравнительному языкознанию). 1994. № 1. С. 26–37.
9. *Святова М.И.* Субстандартная лексика в английском и русском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2012. № 4. С. 86–91.
10. Словарь говоров старообрядцев /семейских/ Забайкалья / Под ред. Т.Б. Юмсуновой. Новосибирск: СО РАН, 1999. 539 с.
11. Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья / Т.Б. Банкова, О.И. Блинова, С.В. Сыпченко; под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 369 с.
12. Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1979. 605 с.
13. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1999–2006.
14. *Телегин Л.А.* О степенях морфологической мотивированности номинативных знаков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 1. С. 14–18.
15. *Ткаченко Н.В.* Исследование мотивации слова в лингвистике после Фердинанда де Соссюра // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): сб. материалов международной науч. конф. (21–22 февраля 2013 г., Москва). М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 191–200.
16. *Шукин В.* Рассказы (книга для чтения с комментарием на английском языке). М.: «Русский язык», 1984. 284 с.
17. *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья / Л.Е. Элиасов; Акад. наук СССР, Сиб. отд-е, Бурят. фил., Ин-т обществ. наук. М.: Наука, 1980. 472 с.
18. An Encyclopedia Britannica Company Merriam-Webster [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/> (дата обращения: 14.04.2014).

19. *Banks, Iain*. The Bridge. – London: Macmillan, 1986. 259 p.
20. *Graham, William*. The Scots word book (enlarged and revised): English – Scots, Scots – English dictionaries/printed in Scotland by W.W. Bett Ltd. – Thillicoultry, 1980. 231 p.
21. OnlineDics (Крупнейший сборник онлайн – словарей) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/> (дата обращения: 14.04.2014).
22. The English Dialect Dictionary (being the complete vocabulary of all dialect words still in use, or known to have been in use during the last two hundred years): in 6 vols / Ed. by Joseph Wright. – Oxford: Oxford University Press, 1981.
23. The Online Scots Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scots-online.org/> (дата обращения: 20.04.2014).
24. The Oxford English Dictionary (second edition): in 20 vols / Prepared by J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 1989.
25. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 20.04.2014).
26. Wiktionary, a wiki-based Open Content dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 20.04.2014).